

Движимый своим подсознанием, Он Бин покачал головой. "Вот и все..."

Он сказал все, что должен был, то, что не должен был говорить, он не осмелился сказать.

Он Лан Чан смотрел на него кинжалами и нажимал: "Неужели это все? Подумайте об этом внимательно".

"Это действительно всё!"

"Так как они знают о твоей настоящей личности, почему они позволили тебе вернуться именно так? И это не то, что они сказали в ваших официальных документах о депортации."

Он Бин открыл рот, но ни слова не сказал. Я не могу раскрыть информацию о причастности отца к смерти матери, не так ли? Я определенно не могу сказать, что именно из-за планов Ся Синьхэ ухаживать за мной на ее стороне она так легко меня отпустила.

Первой реакцией Бина было уклонение. Он боялся, что если он раскроет все эти вещи, его отношения с семьей будут испорчены.

"Я понятия не имею, почему они решили это сделать, возможно, потому, что они не хотели, чтобы я сказал вам правду, что они пошли против зерна и отпустили меня". Они думали, что я буду бояться, что моя личность будет раскрыта, чтобы я не осмелился сказать вам правду". Он Бин опустил свой взгляд и придумал едва правдоподобную причину.

К своему удивлению, Хэ Лан Чанг поверил в это. "Возможно. Но неважно, каковы их намерения, хорошо, что вы вернулись в целостности и сохранности. Вы, наверное, уже устали, идите и отдохните. Остальное оставьте мне".

"Да!" Он Бин встал и приготовился к отъезду.

Он Лан Чанг перезвонил ему. "Допейте этот чай, я специально попросил их заварить его для вас."

"Да". Он Бин взял стакан и закончил одним глотком. Чай согрел его желудок и сердце. Когда он уходил, в его шаге была даже пружина. Перед возвращением он боялся, что его будут ругать за то, что он провалил свою миссию, но этого не произошло. Его отец не виноват его в любом случае, и это действительно коснулся Не Вин.

Его отец всегда был холодной, неприступной фигурой для Не Вин, но после сегодняшнего испытания, его впечатление о нем улучшилось много. Возможно, Хе Лан Чан относился к нему как к сыну, но ему было трудно это выразить...

После того, как Хэ Бин ушёл с этими счастливыми мыслями, вошёл Хэ Лань Ци.

Хэ Лань Чан услышал его шаги и остро спросил: "Что ты думаешь о том, что он сказал?".

"Отец, я думаю, что есть серьёзная проблема!" Хэ Лань Ци сказал с нахмуренным видом, но в его голосе была глубокая убежденность.

Он спросил Лан Чан: "В чём проблема?"

Он Лань Ци сел и насмеялся: "Очевидно, что он лжёт нам". Невозможно, чтобы его записали в спецслужбы; семья Чуй - наш народ, поэтому они не стали бы делать что-то подобное". Поэтому он сам должен был раскрыть эту тайну".

Хэ Лань Чанг опасным образом сузил глаза. "Я тоже подозревал, но зачем ему это делать?"

"Иначе зачем? Он планирует предать нас. Возможно, у него уже сложились отношения сотрудничества с семьёй Шэнь, почему же ещё ему так легко позволят вернуться? Кроме того, если они узнали о его настоящей личности, почему они не пришли к нам напрямую, чтобы потребовать объяснений? Вам не кажется, что это слишком подозрительно? И не заставляйте меня приступить к его жалкому оправданию, если семья Шэня действительно боится, что он все нам расскажет, то они могли бы посадить его за решетку. В любом случае, это действительно слишком подозрительно, что он вернулся так безопасно и легко после того, как его обнаружили".

Хэ Лан Чан медленно убеждался в этом анализом Хэ Лан Ци. Только если бы Хэ Бин вступил в сговор с Ся Синхэ, его бы так легко отпустили.

"Итак, причина, по которой он признался нам во всём, чтобы купить наше доверие?" Он спросил у Лан Чан со смертельным намерением.

Он Лань Ци кивнул и ответил ледяной ухмылкой: "Так и должно быть". Возможно, он верил, что только сказав нам хоть какую-то правду, он сможет обмануть нас. И я осмелюсь сказать, что причина, по которой он вернулся, в том, что он планирует саботировать нас изнутри, в то время как семья Шэнь приезжает за нами изнутри".